

В последние годы бизнес живых выступлений процветал. Ассоциация сценических искусств города Донгье заработала много денег и построила новое офисное здание на берегу реки в районе Нань.

В начале весны этого года сотрудники начали переезжать по отделам. Спустя чуть более полугода старое офисное здание в старом культурном районе, которое было слишком устаревшим, чтобы кого-то заинтересовать, было полностью заброшено.

Последним выехал отдел народных инструментов.

Однажды в июне, перед тем как покинуть старое офисное здание со своим багажом и сесть в автобус, который отвезет сотрудников в новое здание, Ша Чунь оглянулась на место, где она проработала почти десять лет.

У нее были глубокие чувства к этому месту.

Небо было хмурым, с темными облаками – признак того, что скоро пойдет дождь.

Под этими черными тучами бригада строителей разбирала большие буквы с надписью "Ассоциация сценических искусств Донгье" на вершине здания.

Это старое здание простояло здесь более тридцати лет. Оно прошло через несколько реконструкций. Лифты были установлены там, где их изначально не было, а кондиционеры теперь работали там, где от летней жары спасали только электрические вентиляторы. Это здание было свидетелем многих взлетов и падений Ассоциации сценических искусств города Донгье, оно видело, как Ша Чунь выросла из молодой студентки в полноценного члена общества.

А теперь это здание было продано.

Новый владелец купил его просто потому, что оно находится в таком удачном месте – старый культурный район находится рядом с туристическим центром города, здесь много исторических зданий, и его собирались переоборудовать в недорогой отель для приема туристов со всей страны.

Сквозь черные тучи промелькнула вспышка молнии белого цвета, за которой последовал раскат грома.

Ша Чунь инстинктивно сгорбила плечи, и в ее глазах появилось что-то мрачное.

Возможно, чувствительные люди именно такие.

Окна автобуса нельзя было открыть, и ее коллега подбежала к двери и крикнула:

- Скоро будет дождь, не задерживай всех!

Только тогда Ша Чунь поняла, что все в автобусе ждут ее.

Смутившись, она побежала к автобусу и несколько раз подряд быстро сказала "извините".

Когда машина завелась, она услышала, как мужчина-коллега, сидевший позади нее, сказал:

- Все хотят переехать в новое здание, но только она устраивает сцены. Твою мать, я слышал от сестры Жень, что наш отдел должен был переехать в прошлом месяце, но она сообщила, что в начале июня состоится спектакль, и переезд задержит репетиции группы, поэтому его отложили до сегодняшнего дня. Что с ней не так? Сколько времени может быть потеряно на эту поездку? У нее нет понимания и низкая квалификация, поэтому ей нужно практиковаться день и ночь, так почему же она должна тянуть нас за собой? Здание настолько обветшало, пробки на дорогах просто невыносимы, а парковочных мест так мало, что мне приходилось каждый день парковать машину в километре отсюда! Я провел здесь лишний месяц, и меня бесит одна мысль об этом!

Женщина-коллега сбоку прошептала:

- Забудь, забудь. Она сидит прямо перед нами. Говори тише, а то еще услышит.

- Ну и что с того, что она слышит? Она должна слышать! - заявил мужчина. Его голос становился все громче и громче. - Люди без таланта не должны быть в этой индустрии в любом случае. Но она плачет о том, что много работает, и привлекает начальство на свою сторону. Что дальше? Чего еще нам ждать от нее? Я думаю, что она должна перестать называть себя Ша Чунь и пойти изменить свое имя на Маленькая принцесса Ша!

Автобус был не полон, и Ша Чунь сидела одна на двойном сиденье, склонив голову и крепко сжав руками юбку, слушая, что говорил коллега.

Автобус двигался сквозь завесу дождя, и когда она выглянула в окно, то увидела лишь сплошное белое покрывало.

Коллега-мужчина продолжал болтать:

- Смотри, идет такой сильный дождь, на мосту, наверное, опять пробка. Если бы не болезнь этой женщины, остающейся здесь и волочащей ноги, разве мы бы уже не выехали из старого культурного района? Она виновата во всем, что произошло!

- Хватит! - Женщина-коллега больше не могла этого выносить. - Это всего лишь дождь, что может случиться? Не говори ерунды!

Коллега средних лет на заднем ряду начал вторить первому коллеге-мужчине:

- Меня тоже раздражает, что она всегда разыгрывает карту трудолюбия. Что в этом хорошего? Она не может нормально сыграть, поэтому, конечно, ей приходится работать сверхурочно. Чем тут можно гордиться? В народной музыке талант гораздо важнее трудолюбия. Усердие - это не сила, хаха, это позор...

Глаза Ша Чунь начали краснеть. Их закрывала челка, спадавшая на лоб. Пока автобус стоял на мосту, она прислушивалась к разговорам вокруг и вытирала уголки глаз рукой.

В новом здании секция народных инструментов занимает целый этаж, из которого только половина кабинетов выходит на реку.

Основным инструментом Ша Чунь была гучжэн, и ей выделили место для занятий, выходящее на реку. Она ничего не сказала, и пока у нее не было выступлений, она приходила на работу первой и уходила последней, как всегда.

Ассоциация сценических искусств города Донгье не является развлекательной компанией в распространенном представлении, сначала она была государственным подразделением, потом преобразовалась в акционерную группу, но фактически все еще пользовалась государственными ресурсами, монополизировав организацию и продвижение представлений, таких как спектакли, концерты и выступления в Донгье, что является очень прибыльным делом.

Большинство должностей в ассоциации не открыты для общественности, и почти все сотрудники имеют "связи".

Для тех, у кого нет больших амбиций, работа в Ассоциации сценических искусств похожа на золотую рисовую миску - работа легкая, зарплата высокая, а деловые поездки - это бесплатные еда, напитки и концерты со звездами в течение всего года.

Такой трудолюбивый человек, как Ша Чунь, является здесь аномалией.

В августе отдел народных инструментов получил новое расписание выступлений, и группа людей репетировала в зале для выступлений до самого конца дня, но результаты все равно были неудовлетворительными.

Раньше в таких ситуациях Ша Чунь предлагала работать сверхурочно. Но сегодня, ничего не сказав, она убрала свой гучжэн, сказала "Спасибо" коллегам и покинула зал для выступлений.

Мужчина-коллега, который ругал ее в автобусе, удивленно сказал:

- Она просто ушла? Она больше не работает сверхурочно?

- Я слышал, Ша Чунь устроилась на вторую работу на стороне, в каком-то учебном заведении и теперь спешит на занятия, - сказала одна из женщин, которая тоже играла на гучжэне.

Группа собралась вокруг и сплетничали, пока собирали свои инструменты.

- В каком учебном заведении? Почему она берется за еще одну работу, когда нам так много платят?

- О, это просто один из этих фальшивых мастерских. Ша Чунь преподает там гучжэн, пипу и хулуси. Они просто выманивает деньги у людей, которые не знают разницы между хорошей и плохой музыкой.

- Сколько денег там можно заработать? Она же не всерьез, правда?

- Кто знает? Я также слышал, что Ша Чунь использовала ресурсы ассоциации, чтобы связаться с людьми из кино- и телеиндустрии, и сделала несколько небольших роликов!

- Ее семейная ситуация не может быть плохой, верно?

- Как она может быть плохой? Если бы у них было плохое финансовое положение, как бы они смогли оплатить ее обучение игре на стольких инструментах? Если у них не было связей, как им удалось устроить ее в нашу ассоциацию?

- Тогда почему она это делает?

Никто не смог придумать ответ, поэтому все просто высмеивали Ша Чунь.

Летнее вечернее солнце освещает реку золотисто-красным светом и Ша Чунь мчащуюся на велосипеде. Ее фигура постепенно растаяла в сиянии.

Когда солнце спряталось за горизонт, на город опустилась темная ночь.

***

Город Донгье, окраина района Бэй.

Завыли сирены, осветив половину неба красным и синим, а у бокового входа в неприятный, мрачный спа-отель группа людей в разномастной одежде строем шла к полицейскому фургону. Полицейские спецназовцы вооружены автоматами, в ночном небе парят три вертолета, а несколько близлежащих дорог перекрыты.

Три дня назад спецназ получил достоверную информацию – в доме за городом должна состояться крупная сделка, и человек, стоящий за ней, может быть там лично.

Полиция города Донгье уже давно следила за ними, их невидимая сеть была широко распахнута и терпеливо ждала момента, когда ее закроют.

Операция была настолько важной, что на нее были направлены элитные силы Специального отряда полиции, а с фланга их поддерживал Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями под руководством Минг Шу.

- Сяо Минг! - Лу Яньчжоу снял шлем, открыв рану на голове. - Спасибо за помощь.

- За что мне твоя благодарность? - Редко когда офицеру уголовной полиции требовалось надевать специальную боевую форму, Минг Шу сел в машину и снял свой бронежилет, бросив его на сиденье, и спросил, нахмурившись: - Что у тебя с головой?

- Ничего, - ответил Лу Яньчжоу. - Просто попало немного шрапнели.

- Бля, и ты называешь это ничего? - Минг Шу поспешно достал из-под сиденья автомобиля аптечку. - На тебе что, не было шлема? Почему шрапнель попала в тебя?

- Просто твой брат везунчик, - рассмеялся Лу Яньчжоу. - Один новый член команды где-то уронил шлем, поэтому я отдал ему свой

Минг Шу обучался оказанию первой помощи во время службы в спецподразделении, и после осмотра раны на голове Лу Яньчжоу, он был уверен, что это не большая проблема, поэтому просто обработал ее, поддразнивая:

- Как ты смеешь так говорить? Разве не ты руководишь всеми новыми членами команды? Во время реальной боевой задачи забыть про шлем, как ты, капитан, учил их?

Лу Яньчжоу зашипел, когда лекарство ужалило его рану. Он сильно ущипнул себя за бедро, чтобы хоть немного отвлечься от боли.

- Будь, бля, нежнее! Ты делаешь мне больно, черт!

Сердце Минг Шу болело за своего друга, но его руки не были милосердными, он применил

лекарство, как положено, и в конце сильно хлопнул Лу Яньчжоу по спине:

- Возьми свои слова обратно.

Лу Яньчжоу не сразу понял.

- А? Какие слова? Ты делаешь мне больно?

Другие члены команды в машине хмыкали и смеялись.

- Нет, то, что ты сказал до этого! - нетерпеливо огрызнулся Минг Шу.

- Будь, бля, нежнее? - спросил Лу Яньчжоу.

Минг Шу бросил на него холодный взгляд.

Только тогда Лу Яньчжоу вспомнил.

- О, ты имеешь в виду слова о том, что твой брат счастливчик? Но судьба на моей стороне. Если бы этот осколок попал еще немного в сторону я был бы в беде.

- Не говори таких вещей. - вздохнул Минг Шу. - Ты член специальной полиции. Ты постоянно сталкиваешься с наркоторговцами и террористами. Не надо навешивать на себя такой ярлык.

Лу Яньчжоу рассмеялся.

- Так вот о чем ты беспокоишься. Эй, Сяо Мин, не могу не сказать: ты очень чувствительный и милый, ты знаешь, что нужно беспокоиться о своем брате Лу.

- Отвали. - Минг Шу оттолкнул его, затем обнял себя руками и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Серия дел, начатая Лу Кунем, только что была раскрыта. Не успел он как следует отдохнуть, как ему пришлось присоединиться к специальным полицейским силам, чтобы помочь в этом рейде. Он не мог отрицать, что был измотан и немного подавлен.

- Кстати, задание, которое ты дал мне в прошлый раз, я еще не выполнил, - сказал Лу Яньчжоу повернувшись к Минг Шу. - Эй, ты спишь?

- Нет. - Голос Минг Шу был немного осипшим. - Что за задание?

- Найти Чи Сяомин.

Минг Шу поднял голову.

- Все еще нет новостей?

- Ну, полностью исчезла, она определенно не обычная незарегистрированная гражданка. - Лу Яньчжоу сцепил пальцы за головой. - Я бы сказал, что она определенно "призрак", причем очень хорошо обученный "призрак". Но я не понимаю. Если она хорошо обученный "призрак", то какой у нее был мотив подбираться к Ли Хунмэй? Она была той, кто попросил Ли Хунмэй прочитать книгу Погребенного Сердца. Но почему она положила глаз на Ли Хунмэй? Пыталась втянуть Ли Хунмэй в какую-то организацию? Но не было никаких признаков того, что она была заинтересована в чем-то подобном. Я много думал об этом, и смог придумать только одно возможное объяснение - Чи Сяомин знала о том, что произошло двенадцать лет назад в деревне Ся Бэнь, или, возможно, она тоже была жертвой. И просто использовала Ли Хунмэй что бы отомстить.

- Нет никаких доказательств этого, - сказал Минг Шу.

Минг Шу также много думал о деле Чи Сяомин. Возможно, даже больше, чем Лу Яньчжоу. Он несколько раз обсуждал ситуацию с Сяо Юанем, но так и не смог найти в этом никакого смысла.

Нельзя было сказать, что Чи Сяомин не имеет отношения к преступлению Ли Хунмэй. Слова и действия Чи Сяомин отчасти подтолкнули Ли Хунмэй к совершению преступления. Но говорить, что она была важной частью преступления Ли Хунмэй, не совсем логично.

Ее внезапное исчезновение также было очень странным.

Минг Шу опустил окно машины, чтобы подышать свежим воздухом. Но чем сильнее ветер обдувал его лицо, тем жарче ему становилось.

После многих лет работы детективом его больше не беспокоило то, что говорили или делали подозреваемые и жертвы, но в этот раз ситуация была особенной: Ли Хунмэй. Хоу Цзян. Ло Сяньфу. Юй Цайсинь... их судьбы были связаны очень печальным образом.

"Когда они убивали меня, разве им не было страшно?" Слова Юй Цайсинь все еще звучали в ушах Минг Шу.

И в этот момент надежды тех женщин в деревне Ше Ту косвенно перечеркиваются.

В течение трех лет Вэнь Ли яростно верила, что сможет изменить деревню Ше Ту. И если одно поколение ничего не изменит, то у второго или третьего точно все получится. Но когда она

узнала правду об убийстве Ло Сянфу, она долго не реагировала, и наконец тихо сказала:

- Это я стала причиной смерти учителя Ло.

Покидая город Донгье, Вэнь Ли сказала, что не вернется в деревню Ше Ту.

- Я так старалась, что теперь жалею. Если бы я не старался так сильно, по крайней мере, учитель Ло не умер бы. Что я получила в ответ на свои усилия? Все, что я делала, было лишним, я согрешила.

Дверь, которую Вэнь Ли всеми силами пыталась приоткрыть, была беззвучно закрыта, как будто ее никогда и не открывали.

Полицейская машина припарковалась перед городским Бюро, и Минг Шу не последовал за Лу Яньчжоу в специальный полицейский отряд. Он посмотрел вверх и увидел, что в кабинете Сяо Юаня не горит свет.

Все отделы работали вместе для сегодняшней операции. Возможно, Сяо Юань все еще был занят на совещании в районном офисе.

Он поднялся наверх, чтобы переодеться и принять душ, и когда уже собрался, то услышал шум, доносящийся снизу, и уже собирался проверить что там случилось, когда зазвонил его телефон.

- Ты ведь не ночуешь сегодня в офисе? - спросил Сяо Юань.

Минг Шу оглянулся вокруг и тихо сказал:

- Гэ, где ты?

- Спускайся, - сказал Сяо Юань. - Я буду ждать тебя перед магазином лапши.

Под лапшичной подразумевалась лавка рамена в пятистах метрах от городского Бюро, где Сяо Юань иногда ждал его до того, как его перевели в город Донгье.

Минг Шу взял свои вещи и бутылку сока, прошел сквозь толпу братьев-спецназовцев вниз и направился прямо к магазину лапши.

Прежде чем сесть в машину, Минг Шу допил свой напиток, сжал бутылку, выбросил ее в мусорку и бросился на пассажирское сиденье.

Сяо Юань уже собирался завести машину, когда его за шею обхватил Минг Шу.

- Ге.

- Хм?

- Завтра у меня выходной, не так ли?

- Можешь взять выходной на всю неделю. Ты много работал в последнее время.

Минг Шу уже наполовину повис на Сяо Юане.

- Тогда поцелуй меня.

Уличные фонари проникали через окна машины, заставляя глаза Сяо Юаня блестеть.

Сяо Юань опустил голову и поцеловал Минг Шу в губы.

Минг Шу только что выпил бутылку сока и его рот был полон кисло-сладкого вкуса. Он присосался к языку Сяо Юаня, затем просунул свой язык в рот Сяо Юаня, словно борясь за господство. Он полностью погрузился в поцелуй, но вскоре был побежден.

Сяо Юань всегда был спокоен и невозмутим во всем, расследовал ли он дела или целовал его.

Глаза Минг Шу расширились, когда рука легла на его шею. Поцелуй Сяо Юаня поглотил его, вторгся в его тело и разум. Минг Шу явно сделал первый шаг, так почему же инициатива была в руках Сяо Юаня?

Звуки их страстного соприкосновения языков и губ наполнили машину. Если раньше Минг Шу почти перебрался на водительское сиденье, то теперь он оказался прижат к пассажирскому сиденью, а вес Сяо Юаня давил на него. Кисло-сладкий вкус во рту сменился медным привкусом.

Он поранил кончик языка.

Сяо Юань отсосал несколько капель крови, которые выступили и, отпустив его, пристегнул для него ремень безопасности.

Пока они смотрели друг на друга, Минг Шу чувствовал, как его тело постепенно нагревается.

Пока машина ехала по пустой дороге, Минг Шу цокнул языком и сказал:

- Я не договорил.

- Что? - спросил Сяо Юань.

- Учитель Сяо, - прямо сказал Минг Шу. - Завтра у нас выходной и этот ученик хочет сдать свое "домашнее задание".

- Нет проблем. - улыбнулся Сяо Юань.

Дом Минг Шу находился ближе к Бюро, но так как у него была следующая неделя отпуска, Сяо Юань планировал отвезти его к себе.

В районе, удаленном от центра города, всегда было спокойнее.

Поездка была недолгой, Минг Шу сказал свои смелые слова, но заснул по дороге. Сяо Юань подождал некоторое время на стоянке, потом взял его за плечо и потряс:

- Проснись, иди домой и спи там.

Минг Шу наморщил брови и действительно немного приоткрыл глаза, ошеломленно глядя на Сяо Юаня, прежде чем пробормотать:

- Гэ, ты не отнесешь меня?

- Иди сам, - сказал Сяо Юань.

Минг Шу поворчал и еще некоторое время, а потом наконец вылез.

- Тск. Идти самому...

От гаража до входной двери их дома было совсем немного, но этого оказалось достаточно, чтобы Минг Шу проснулся.

Когда они вошли в лифт, Минг Шу потер лицо и сказал:

- Я стал несчастным мужем.

Сяо Юань погладил его по голове.

- Пожалуйста, скажи мне, господин Минг, каким образом ты стал несчастным мужем?

- Ты больше не любишь меня, - пожаловался Минг Шу. - Раньше ты не будил меня, когда я засыпал. Ты или обнимал меня или относил в кровать. Очень обидно.

Сяо Юань действительно много носил Минг Шу на руках, особенно когда они были детьми.

У Минг Шу не было братьев и сестер. Когда семья Сяо устраивала что-нибудь веселое, Сяо Юань обычно брал с собой Минг Шу.

Однажды, в юности, Сяо Цзиньлань влюбилась в парня. Она хотела пойти на свидание, но боялась, что родители узнают. Поэтому она решила взять с собой в поход к реке своего младшего брата Сяо Юаня, а также их двоюродных братьев. Конечно, на самом деле младшие мальчики служили лишь прикрытием для ее свидания.

Когда Минг Шу узнал о поездке, то был вне себя от радости. Он всю ночь собирал свои вещи и возился с сумками до рассвета. Затем он отправился в дом семьи Сяо, чтобы ждать всех остальных на улице, так и не сомкнув глаз всю ночь.

У детей было много энергии, но даже они не могли выдержать такого волнения. Когда они добрались до берега реки, Сяо Юань и его ровесник Сяо Муцин установили палатку и гриль для пикника с барбекю. Минг Шу хотел помочь, но его утащил младший двоюродный брат Сяо Юаня, Сяо Цзиньчэн, для борьбы в воде.

К вечеру Минг Шу так устал, что его голова все время клонилась вперед.

Но Сяо Юань сказал ему, что этой ночью будет метеоритный дождь. Минг Шу отчаянно старался не заснуть.

Сяо Цзиньлань расстелила на берегу реки толстое одеяло и уговорила Минг Шу поспать на нем, сказав, что разбудит его, когда начнется метеоритный дождь.

Он заснул сразу же, как только лег.

Остальные ждали до тех пор, пока сами не начали зевать без остановки, но метеоритный дождь все не начинался. Один за другим они сдались и забрались в палатку спать. Сяо Юань увидел, что Минг Шу крепко спит, и у него не хватило духу его разбудить. Он поднял Минг Шу на руки и отнес его в спальный мешок.

Это было в детстве.

Позже, когда они выросли, Сяо Юань по-прежнему нередко носил Минг Шу на руках, когда тот засыпал. Часто Минг Шу просыпался и понимал, что его несут, но притворялся спящим.

Иногда Минг Шу тоже хотел поносить Сяо Юаня. Но тот спал слишком чутко и сразу просыпался, к тому же был выше и тяжелее его. Минг Шу не мог просто взять его на руки, ему было бы слишком трудно его нести.

- Ты слишком тяжелый, - серьезно сказал Сяо Юань. - Если я понесу тебя сейчас, у меня спина отвалится.

Двери лифта открылись. Минг Шу вышел и обернулся к Сяо Юаню.

- Тогда я больше не смею просить тебя нести меня. Давайте, босс, я помассирую вам спину.

Он шагнул в их квартиру, пока говорил. Как только за ними закрылась дверь, еще до того, как они включили свет, Минг Шу ударился спиной о дверь. Его форменная рубашка была задрана, и мозолистые руки Сяо Юаня обхватили его за талию.

<http://bllate.org/book/14859/1321908>